

Научная статья
УДК 340.15

Право на собрания: условия реализации гражданской свободы в контексте обеспечения устойчивости государственного строя (в оценке российских полицейстов начала XX века)

Надежда Степановна Нижник¹, доктор юридических наук, профессор
Екатерина Николаевна Козинникова², кандидат юридических наук

^{1, 2} Санкт-Петербургский университет МВД России
Санкт-Петербург (198206, ул. Летчика Пилутова, д. 1), Российская Федерация
¹ n.nishnik@bk.ru, ² katerina_kozinnikova@mail.ru
¹ <https://orcid.org/0000-0002-3369-9490>, ² <https://orcid.org/0000-0001-5279-5384>

Аннотация:

Введение. Свобода мирных собраний представляет собой одно из основных политических прав, без эффективной реализации которого невозможно полноценное развитие демократических институтов и гражданского общества. Гарантии реализации права собираться мирно и без оружия для выражения своего мнения, обсуждения социально значимых вопросов – один из показателей уровня демократии в государстве. Возникнув в Новое время, проблема прав человека обособилась в самостоятельную тему теоретического и сравнительно-исторического правоведения. Вклад в осмысление прав человека внесла полицейистика – полицейско-правовая теория, связанная с формированием и развитием науки полицейского права, получившая закрепление и развитие в трудах мыслителей XVII – начала XX века. В конце XIX – начале XX века российская полицейистика находилась в периоде своего расцвета. В предмет критического осмысления полицейстов были включены и вопросы сохранения общественного спокойствия, обеспечения государственной безопасности, реализации прав человека. Несмотря на упоминание в трудах современных ученых внимания полицейско-правовой теории к проблеме реализации прав человека, взгляды полицейстов на гражданские свободы, полученные в ходе революционных преобразований государственно-правовой системы России в начале XX века, до настоящего времени остаются изученными, осмысленными и оцененными не в должной мере. В числе лакун историко-правового анализа – право на собрания: взгляды отечественных полицейстов по вопросам, касающимся публичных собраний в начале XX века, в научной литературе освещения не получили. **Методы.** Основа исследования – диалектика как методология научного познания явлений действительности в их развитии и самодвижении; методологические принципы единства теории и практики, объективности, комплексности, всесторонности изучения социальных процессов и явлений, единства исторического и логического, позволяющие осуществить анализ теоретического наследия отечественных полицейстов начала XX века; общенаучные (исторический, функциональный, теоретическое моделирование, построения гипотез) и специальные (формально-юридический, историко-правовой, сравнительно-правовой) методы правовых исследований. Особую значимость имел метод интерпретации, позволяющий осуществить проблемно-теоретическую реконструкцию взглядов полицейстов начала XX века. **Результаты.** Для достижения цели исследования – выявления взглядов российских полицейстов начала XX века на гражданскую свободу – право на собрания и оценки полицейстами условий реализации этого права в контексте обеспечения устойчивости государственного строя – были использованы источники разных видов. На основе их изучения определена нормативная основа права на собрания в России во второй половине XIX – начале XX века. Опираясь на труды полицейстов начала XX века, исследования которых затрагивали вопросы реализации права на собрания в Российской империи (прежде всего И. Е. Андреевского, Н. Х. Бунге, В. М. Гессена, В. Ф. Дерюжинского, А. И. Елистратова, В. В. Ивановского, И. Т. Тарасова и др.), сделаны выводы о том, что в рамках полицейско-правовой теории были рассмотрены вопросы, касающиеся признаков собраний и союзов, границ реализации права на свободу в Российской империи в начале XX века;

Ключевые слова:

полицейистика, полицейско-правовая теория, право на собрания, публичные собрания, стихийные собрания, мирные собрания, соединение, ассоциация, скопище, полиция безопасности

Для цитирования:

Нижник Н. С., Козинникова Е. Н. Право на собрания: условия реализации гражданской свободы в контексте обеспечения устойчивости государственного строя (в оценке российских полицейстов начала XX века) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2026. № 2 (110). С. 29–45.

оснований для ограничения права на собрания. Выявлены потенциальные угрозы внутренней безопасности государства, связанные с союзами и собраниями. Поллицеистами обоснованы необходимость контроля государства за организацией и проведением собраний; обязанность государства обеспечивать общественный порядок во время проведения публичных мероприятий; определена роль полиции в обеспечении права граждан Российской империи на собрания в начале XX века.

Статья поступила в редакцию 02.03.2026;
одобрена после рецензирования 15.06.2026;
принята к публикации 25.06.2026.

Original article

The right to assemble: conditions for the exercise of civil liberties in the context of ensuring the stability of the state system (as assessed by Russian scholars of police law in the early 20th century)

Nadezhda S. Nizhnik¹, Doc. Sci. (Jurid.), Professor
Ekaterina N. Kozinnikova², Cand. Sci. (Jurid.)

^{1,2} Saint Petersburg University of the MIA of Russia
1, Letchika Pilyutova str., Saint Petersburg, 198206, Russian Federation
¹ n.nishnik@bk.ru, ² katerina_kozinnikova@mail.ru
¹ <https://orcid.org/0000-0002-3369-9490>, ² <https://orcid.org/0000-0001-5279-5384>

Abstract:

Introduction. The freedom of peaceful assembly is one of the fundamental political rights, without the effective exercise of which the full development of democratic institutions and civil society is impossible. Guarantees for the right to assemble peacefully and without weapons to express opinions and discuss socially significant issues are indicators of the level of democracy in a state. Emerging in the Early Modern period, the issue of human rights has developed into an independent topic in theoretical and comparative-historical jurisprudence. Police science – the police-legal theory associated with the formation and development of the discipline of police law – has contributed to the understanding of human rights, as reflected in the works of thinkers from the 17th to the early 20th centuries. In the late 19th and early 20th centuries, Russian police science was at its peak. The critical examination by police-law scholars included issues such as maintaining public order, ensuring state security, and the realisation of human rights. Despite mentions in the works of contemporary scholars of the fact that police-legal theory paid attention to the issue of human rights, the perspectives of police-law scholars on civil liberties, particularly those formed during the revolutionary transformations of Russia's state-legal system in the early 20th century, remain inadequately studied, understood, and evaluated to this day. Among the gaps in historical-legal analysis is the right to assemble: the views of domestic police-law scholars on public assemblies in the early 20th century have not been adequately covered in scholarly literature. **Methods.** The foundation of the research is dialectics as a methodology for the scientific understanding of phenomena in reality, considering their development and self-motion; methodological principles of the unity of theory and practice, objectivity, comprehensiveness, and thorough study of social processes and phenomena, and the unity of the historical and logical, which allow for the analysis of the theoretical legacy of domestic police-law scholars of the early 20th century; general scientific methods (historical, functional, theoretical modelling, hypothesis construction) and special methods (formal-legal, historical-legal, comparative-legal) of legal research. The method of interpretation held particular significance, enabling a problem-theoretical reconstruction of the views of police-law scholars from the early 20th century. **Results.** To achieve the research goal of identifying the perspectives of Russian police-law scholars in the early 20th century on civil liberties – the right to assemble – and assessing the conditions for the exercise of this right in the context of ensuring the stability of the state system, various types of sources were employed. Based on their study, the normative foundation for the right to assemble in Russia in the second half of the 19th and early 20th centuries was established. Relying on the works of police-law scholars from the early 20th century, whose research addressed the issues of the right to assemble in the Russian Empire (notably I. E. Andreyevsky, N. Kh. Bunge, V. M. Gessen, V. F. Deryuzhinsky, A. I. Elistratov, V. V. Ivanovsky, I. T. Tarasov, among others), conclusions were drawn that within the framework of police-legal theory, issues regarding the characteristics of assemblies and associations, the

Keywords:

police science, police-legal theory, right to assemble, public assemblies, spontaneous assemblies, peaceful assemblies, union, association, unlawful gathering, security police

For citation:

Nizhnik N. S., Kozinnikova E. N. The right to assemble: conditions for the exercise of civil liberties in the context of ensuring the stability of the state system (as assessed by Russian scholars of police law in the early 20th century) // *Vestnik of Saint Petersburg University of the MIA of Russia*. 2026. № 2 (110). P. 29–45.

limits of the exercise of freedom in the Russian Empire in the early 20th century, and the grounds for limiting the right to assemble were examined. Potential threats to the internal security of the state related to unions and assemblies were identified. Police-law scholars justified the necessity of state control over the organisation and conduct of assemblies; the obligation of the state to ensure public order during public events was defined; and the role of the police in safeguarding the right of citizens of the Russian Empire to assemble in the early 20th century was outlined.

The article was submitted March 2, 2026;
approved after reviewing June 15, 2026;
accepted for publication June 25, 2026.

Введение

Права человека – одна из базовых ценностей цивилизованного общества. Права человека выступают как непреходящий атрибут и функциональное измерение нормальной (конституционной) социальной и политической организации общества.

Современные представления о правах человека отражают процесс длительной эволюции юридической мысли, в которой воплотились попытки определения природы и содержания прав человека, обоснования их неотчуждаемости. Процесс концептуального (теоретического) упорядочения представлений о правах человека и необходимости их законодательного закрепления нашел отражение в истории политических и правовых учений.

Проблема прав человека обособилась в самостоятельную тему теоретического и сравнительно-исторического правоведения. Отдельную страницу учений о правах человека представляет полицистика – полицейско-правовая теория, связанная с формированием и развитием науки полицейского права, получившая закрепление и развитие в трудах мыслителей XVII – начала XX вв. В Российской империи полицейско-правовая теория стала концептуальной основой обеспечения в государстве внутренней безопасности, функционирования системы органов полиции и определения направлений, форм и методов осуществления полицейской деятельности в Российской империи.

В конце XIX – начале XX века российская полицистика была представлена трудами И. Е. Андреевского, А. Я. Антоновича, Н. Н. Белявского, Э. Н. Берендтса, Н. Х. Бунге, С. В. Ведрова, В. М. Гессена, Н. А. Грифцова, В. Ф. Дерюжинского, А. И. Елистратова, В. В. Ивановского, В. Г. Иозефе, В. Н. Лешкова, В. Ф. Левитского, А. Е. Назимова, Г. Ф. Симоненко, Я. С. Степанова, И. Т. Тарасова, А. А. Трифонова, А. И. Чупрова, П. Н. Шеймина, М. М. Шпилевского, Н. Д. Яворского, И. И. Янжула. Российская полицистика находилась в периоде своего расцвета. В предмет критического осмысления полицистов были включены вопросы сохранения общественного спокойствия, обеспечения государственной безопасности, реализации прав человека.

Интерес к отечественной полицейско-правовой мысли и трудам полицистов в историко-правовой науке проявился сравнительно недавно – в конце XX века. Стремление использовать исторический опыт для решения проблем современности способствовало появлению трудов А. В. Корнева¹, Ю. Е. Аврутина [1; 2], Ю. П. Соловья [3], Ю. Н. Старилова² с оценкой теоретического наследия отдельных ученых-полицистов.

Идеи полицистов о совершенствовании государственного управления и возможности использования полицией мер принуждения получили освещение в диссертациях А. Ш. Гасаналиева³, А. В. Горожанина⁴, Ю. Н. Овсянникова⁵, И. И. Мушкет⁶ [4], в энциклопедическом словаре биографий «Правовая наука и юридическая идеология России», подготовленном под редакцией В. М. Сырых⁷.

Ряд проблем, касающихся взаимоотношений власти и общества в конце XIX – начале XX века, обеспечения безопасности и организации общественной жизни, получили освещение

¹ См.: Корнев А. В. Идеи правового и полицейского государства в дореволюционной России : дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 1995. 288 с.

² См.: Старилов Ю. Н. История развития административно-правовой науки (вступительная статья) // Российское полицейское (административное) право: Конец XIX – начало XX в. : хрестоматия / сост., авт. вступ. ст. Ю. Н. Старилов. Воронеж : Издательство Воронежского государственного университета, 1999. С. 9–38.

³ См.: Гасаналиев А. Ш. Формирование основных институтов административного права и административно-правовая мысль России XIX – начала XX веков : дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 1999. 129 с.

⁴ См.: Горожанин А. В. Полицистика и идея государственности в истории правовых учений : Историко-правовой аспект : дис. ... д-ра юрид. наук. Санкт-Петербург, 2000. 425 с.

⁵ См.: Овсянников Ю. Н. «Полицейское право» в истории правовой мысли Западной Европы и России : дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2002. 206 с.

⁶ См.: Мушкет И. И. Генезис «полицейского права» в контексте эволюции правовой системы России : Историко-теоретический анализ : дис. ... д-ра юрид. наук. Санкт-Петербург, 2003. 452 с.

⁷ См.: Правовая наука и юридическая идеология России : энциклопедический словарь биографий : в 4 т. / отв. ред. В. М. Сырых. Москва : Юрист, 2009–2015.

в исследованиях Н. С. Нижник [5–7], Н. И. Биюшкиной⁸ [8–10], М. Л. Тихомировой⁹, А. Р. Нигматулина¹⁰, С. Ю. Дергилевой¹¹ [11; 12], Д. С. Геворкян¹² [13; 14], С. А. Шамак (Никифоровой)¹³ [15–17], Н. Ю. Егорова¹⁴ [18–22], Е. Н. Козинниковой¹⁵ [23–27], Т. В. Ломовой [28–30].

Несмотря на упоминание в трудах современных ученых фактов внимания полицейско-правовой теории к проблеме реализации прав человека, взгляды полицейстов на гражданские свободы, полученные в ходе революционных преобразований государственно-правовой системы России в начале XX века, до настоящего времени остаются изученными, осмысленными и оцененными не в должной мере. В числе лакун историко-правового анализа – право на собрания: взгляды отечественных полицейстов на вопросы, касающиеся публичных собраний в начале XX века, в научной литературе освещения не получили.

Для достижения цели исследования – выявления взглядов российских полицейстов начала XX века на гражданскую свободу – право на собрания и оценки полицейстами условий реализации этого права в контексте обеспечения устойчивости государственного строя были использованы источники разных видов:

1) труды полицейстов начала XX века, исследования которых затрагивали вопросы реализации права на собрание в Российской империи: И. Е. Андреевского, Н. Х. Бунге, В. М. Гессена, А. Д. Градовского, В. Ф. Дерюжинского, А. И. Елистратова, В. В. Ивановского, И. Т. Тарасова и др.;

2) нормативные правовые акты, закреплявшие право на собрания и регламентирующие механизм его реализации в Российской империи;

3) нормативные правовые акты Российской Федерации, позволяющие определить преемственность идей полицейстов начала XX века в правовой системе современной России;

4) документы и материалы, характеризующие политическую систему Российского государства в условиях революционных преобразований и правоприменительную практику в сфере реализации гражданских прав и свобод в начале XX века;

5) сборник документов и материалов о самоорганизации российского общества, подготовленный к публикации А. С. Тумановой и Р. В. Мамцевым¹⁶. Этому источнику необходимо дать подробную характеристику в связи с его ценностью для ретроспективных исследований политико-правовой сферы Российской империи начала XX века и в связи с тем, что это научное исследование только что предстало перед научной общественностью как опубликованный труд.

Принятые 4 марта 1906 г. «Временные правила об обществах и союзах» и «Временные правила о публичных собраниях» заложили «правовой фундамент под развитие публичной сферы в России»¹⁷. Изданный в формате именного высочайшего указа Сенату данный акт признал право российских подданных на создание добровольных ассоциаций и установил явочный и регистрационный принципы их учреждения вместо действовавшего ранее концессионного режима, обуславливавшего основание ассоциации разрешением сначала верховной, позднее министерской, а на рубеже веков уже и местной власти.

С появлением Правил о союзах общества публичная сфера претерпела существенные изменения. А. С. Туманова и Р. В. Мамцев сообщают, что, если в конце XIX века в Российской империи насчитывалось несколько тысяч обществ частной инициативы, то за 1906–1909 гг. их было образовано более 4 800, не считая 280 политических организаций¹⁸. За период с марта 1906 года

⁸ См.: Биюшкина Н. И. Политико-правовое развитие Российского государства в условиях охранительного внутриполитического курса : дис. ... д-ра юрид. наук. Нижний Новгород, 2012. 850 с.

⁹ См.: Тихомирова М. Л. Развитие И. Е. Андреевским концепции полицейского права : дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2002. 165 с.

¹⁰ См.: Нигматуллин А. Р. Политико-правовые взгляды и социологическая концепция В. В. Ивановского : дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2006. 157 с.

¹¹ См.: Дергилева С. Ю. Государственно-правовые воззрения А. И. Елистратова : дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2014. 450 с.

¹² См.: Дергилева С. Ю., Геворкян Д. С. Вопросы борьбы с регламентацией проституции и торговом женщинами в конце XIX – начале XX века в научной и общественной деятельности А. И. Елистратова и В. Ф. Дерюжинского // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 4 (60). С. 31–37.

¹³ См.: Никифорова С. А. Государственно-правовые воззрения Э. Н. Берендтса : дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2019. 279 с.

¹⁴ См.: Егоров Н. Ю. Государственно-правовые воззрения И. Т. Тарасова : дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2023. 282 с.

¹⁵ См.: Козинникова Е. Н. Отечественное государственное управление конца XIX – начала XX века о полицейской деятельности в чрезвычайных правовых режимах : дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2023. 269 с.

¹⁶ См.: Туманова А. С., Мамцев Р. В. Самоорганизация российского общества в региональном измерении (начало XX века) : учебное пособие. Москва : Проспект, 2026. 512 с.

¹⁷ Там же. С. 6.

¹⁸ Там же.

по сентябрь 1907 года только в Москве были зарегистрированы 122 общественные организации и 65 профессиональных обществ. В реестр обществ и союзов по Московской губернии (исключая Москву) за полтора года было внесено 50 организаций, в реестр обществ и союзов г. Одессы – 98 обществ, а по данным прибалтийского генерал-губернатора А. Н. Меллера-Закомельского, к началу 1909 года в Курляндской губернии существовало 606 обществ, а в Лифляндской губернии их численность доходила до «грандиозной цифры» – 2 060 обществ¹⁹.

Временные правила придали новый импульс самоорганизации российского общества, которая проникала в самые разные сферы социального бытия, затрагивая совершенствование городской инфраструктуры и коммунальной политики, социальную защиту, здравоохранение, физическую культуру и спорт, образование и просвещение, науку. Самоорганизация общественности, поставленная Временными правилами в правовое поле, превратилась в предмет заботы губернаторской власти, занимавшейся реализацией правительственной политики на местах.

Планируя пересмотр Временных правил и замену их постоянно действующим законом, министр внутренних дел П. А. Столыпин 9 сентября 1907 г. обратился к начальникам губерний с циркуляром, задачей которого было выяснить отношение руководителей среднего звена к самоорганизации общественности. П. А. Столыпин полагал, что необходимо запросить всех губернаторов о недостатках существующего закона.

Губернаторам было предложено ответить на вопросы, касавшиеся опыта реализации в подведомственных им территориях свобод (прежде всего свободы союзов). Губернаторы отвечали на предложенную П. А. Столыпиным анкету, и поступившие в ответ на правительственный циркуляр отзывы составили объемное архивное дело. Именно это многостраничное дело, хранящееся в Российском государственном историческом архиве, исследовали А. С. Туманова и Р. В. Мамцев, превратив свое исследование в ценный источник по истории позднеимперской России.

В издании «Самоорганизация российского общества в региональном измерении (начало XX века)» собраны все составленные российскими губернаторами ответы на циркуляр П. А. Столыпина. Они призваны показать существовавшие в среде представителей МВД на местах воззрения на самоорганизацию российского общества, активизировавшуюся ввиду провозглашенных в октябре 1905 года и юридически оформленных в марте 1906 года свобод.

В контексте нашего исследования представляют интерес взгляды губернаторов на собрания и их полезность. Ранжируя ассоциации по критерию их полезности, губернаторы общественные собрания и клубы ставили на последнее место²⁰. Такая ситуация не могла остаться без внимания государственных чиновников и ученых, в рамках полицейского права осмысливавших проблемы взаимоотношений власти и самоорганизованной общественности.

Использование издания «Самоорганизация российского общества в региональном измерении (начало XX века)» позволит изучить малоизвестные стороны социальной, политической и правовой истории поздней Российской империи и осмыслить адекватность отражения полицейским правом и полицейско-правовой теорией проблем политико-правового бытия.

Методы

Методологическую основу исследования составили диалектика как методология научного познания явлений действительности в их развитии и самодвижении, основанная на определении противоречий в развитии процессов и явлений; методологические принципы единства теории и практики, объективности, комплексности, всесторонности изучения социальных процессов и явлений, единства исторического и логического, позволяющие осуществить анализ теоретического наследия отечественных государствоведов начала XX века; общенаучные (исторический, функциональный, теоретического моделирования, построения гипотез) и специальные (формально-юридический, историко-правовой, сравнительно-правовой) методы правовых исследований. Особую значимость имело применение основного метода исследования истории правовых идей – метода интерпретации, позволяющего осуществлять проблемно-теоретическую реконструкцию взглядов полицейистов начала XX века.

Результаты

Великие реформы открыли в истории России новую страницу. Перемены затронули все сферы жизни общества. Реформы 1860–1870-х гг. способствовали автономизации государства, его постепенному отделению от общества. Земства, система провинциальных дум и суды стали

¹⁹ Туманова А. С., Мамцев Р. В. Указ. соч. С. 7.

²⁰ Там же. С. 26.

уступками самодержавия обществу. Посредством органов городского и земского самоуправления, через печать, суд присяжных, коллегию адвокатов в пореформенной России начали предприниматься попытки отстаивания индивидуальных и корпоративных интересов. В России начали формироваться независимые от государства ячейки гражданского общества, которые могли стать партнером государства в реализации реформ [31–34]. Однако, несмотря на реформирование политико-правовой организации в России, ожидаемого широкими слоями населения ограничения самодержавной власти не произошло, политические права и свободы народ не приобрел. Вопросы, касающиеся реализации гражданских прав, стали предметом внимания всех социальных слоев²¹.

О нормативных основах права на собрание

Противоречия в организации государственного управления, детерминированные новыми отношениями в экономической и социальной сферах, свидетельствовали о несовпадении интересов государственной власти и общества. Для преодоления кризиса государственная власть вынуждена была прибегнуть к использованию всего арсенала чрезвычайных правовых мер, находившихся в ее распоряжении. В условиях неспособности полиции обеспечить правопорядок и сохранить незыблемость существующего государственного строя шагом к разрешению нараставших противоречий стал введенный в 1881 году чрезвычайный правовой режим исключительного положения²² – совокупность исключительных полномочий, в чем бы они ни состояли, предоставляемых правительственной власти при наступлении обстоятельств, угрожающих изнутри или извне существованию государства²³. Инструменты, использовавшиеся властью в условиях чрезвычайного правового режима исключительного положения, касались в числе прочего ограничения прав и свобод российских подданных.

При характеристике правового статуса личности использовались понятия «права» и «свободы»: права как закрепленные правовыми нормами, гарантированные российским государством возможности свободно и самостоятельно избирать вид и меру своего поведения; свобода рассматривается как возможность свободно и самостоятельно избирать вид и меру своего поведения с большей автономией от государства.

Часто эти понятия используют как тождественные. Но нужно учесть, что на различных этапах истории государственно-правовых систем смысловое наполнение этих понятий имело отличия, связанные с отношением к правам и свободам государства: права и свободы первого поколения понимались как негативные права – права на защиту от негативного вмешательства государства в осуществление гражданских прав, на защиту индивидуальных свобод. Позже сформируются права второго поколения – позитивные права, в процессе реализации которых государство должно не только воздерживаться от вмешательства в эту сферу, но и создавать условия и механизмы, гарантирующие их.

Вопрос о том, когда впервые законодательно было закреплено право на собрание – право граждан на организацию и проведение публичных мероприятий с целью обсуждения своих мыслей, выражения мнений и формулировки требований, в науке до настоящего времени остается дискуссионным. К первым актам, регламентировавшим возможность собираться публично, относят «Соборное уложение» (1649)²⁴ [35–37], «Артикул воинский» (1715), «Устав благочиния, или полицейский» (1782), «Устав о пресечении и предупреждении преступлений» (1832).

Б. Н. Чичерин, анализируя состояние российского законодательства отмечал, что «Устав о пресечении и предупреждении преступлений» (ст. 135) закреплял статью о запрете на «сходбища

²¹ См.: Р.С.-Д.Р. П. Московский Комитет. «Царские свободы»: «Товарищи! Когда пролетарий своей могучей борьбой захватил себе право свободы собраний, союзов, стачек, печати и слова, царское правительство выпустило манифест 17 октября». [Б. м.], 1905, декабрь. [2] с.; Беседа о неприкосновенности личности и свободе совести, слова, собраний и союзов: [(По поводу Манифеста 17 окт. 1905 г.)]. Санкт-Петербург: Постоянная комиссия народных чтений, 1905. 15 с.; Беседа о неприкосновенности личности и свободе совести, слова, собраний и союзов: [(По поводу Манифеста 17 окт. 1905 г.)]. Санкт-Петербург: Постоянная комиссия народных чтений, 1906. 15 с.; Скобельцына Ю. Д. Свобода собраний и союзов: Очерк Ю. Скобельцыной / под ред. проф. И. И. Иванюкова. Санкт-Петербург: тип. С. М. Проппера, 1906. 32 с. и др.

²² Именной высочайший указ, данный Сенату «Об издании Положения о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия и объявлении некоторых местностей Империи в состоянии усиленной охраны» от 4 сентября 1881 г. // Полное собрание законов Российской империи Собрание 3-е (1881–1913) (далее – ПСЗ РИ-3). Т. I. № 383. С. 283–284.

²³ Гессен В. М. Исключительное положение. Санкт-Петербург: Юрид. кн. скл. «Право», 1908. С. 74.

²⁴ Вдовиченко К. Г. Уголовно-правовое противодействие преступлениям в сфере организации и проведения публичных массовых мероприятий: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2015. С. 32.

и собрания для совещания или действия, общей тишине и спокойствию противного»²⁵, а «так как определение того, что противно спокойствию и тишине, принадлежит полиции, то этим постановлением всякие собрания ставятся под контроль правительственной власти» [38, с. 410].

В ходе революционных преобразований начала XX века были приняты нормативные правовые акты, регламентирующие свободу собраний в России:

- Именной высочайший указ, данный Сенату, «Об установлении временных мер в дополнение действующих постановлений о собраниях» от 12 октября 1905 г.²⁶;
- Манифест «Об усовершенствовании государственного порядка» от 17 октября 1905 г.²⁷;
- Именной высочайший указ, данный Сенату, «О временных правилах о публичных собраниях» от 4 марта 1906 г.²⁸;
- Именной высочайший указ, данный Сенату, «О временных правилах об обществах и союзах» от 4 марта 1906 г.²⁹;
- Постановление Временного правительства «О собраниях и союзах» от 12 апреля 1917 г.³⁰

Манифест 17 октября 1905 г. впервые на конституционном уровне закрепил свободу собраний. Указ, данный Сенату, «О временных правилах о публичных собраниях» от 4 марта 1906 г. зафиксировал, что: собрания, не являющиеся публичными, можно свободно устраивать без заявления и разрешения правительственной власти; публичными собраниями следует признавать собрания, доступные неопределенному числу лиц, лично неизвестных организаторам собрания (собрания членов законно существующего общества или союза публичными не признаются, а собрания, устраиваемые в театральных, концертных, выставочных залах и иных помещениях, приспособленных для собраний, рассматриваются как публичные). Для публичных собраний было предусмотрено 21 правило организации и проведения, утвержденное императорской рукой.

Предупредительный порядок закрытия собрания (ст. 12) и ускоренный порядок рассмотрения жалоб (ст. 18) сочетались с ограничениями в их организации: разрешительным порядком проведения собраний (ст. 2); запретом на участие в собрании малолетних, учащихся низших и средних учебных заведений без разрешения их учебного начальства (ст. 8); запретом спонтанных собраний (ст. 14) и наказанием за организацию таких собраний (ст. 19).

Стремления людей составлять союзы и достигать поставленных целей совместными усилиями всегда встречалось в истории человечества, отмечал И. Е. Андреевский. По его оценке, в пореформенной России и зарубежных государствах это стремление достигло чрезвычайных размеров, «дает изумительные результаты и полагает твердые основания для великого развития в будущем»³¹.

Полицейсты обосновывали необходимость законодательного закрепления свободы союзов и собраний, видя в них положительное начало для успешного развития государства, в котором общественность имеет возможность посредством союзов и собраний сообщать государству о своих нуждах.

Об отношении государства к собраниям

Одним из центральных в полицейском праве являлся вопрос о том, как государство должно относиться к собраниям: может ли оно предоставить им полную свободу существования или их устройство и организация должны подлежать контролю его в той или иной форме³².

Организация государственного управления, учитывающего интересы населения, должна принимать во внимание объединения и собрания общественности, полагал И. Т. Тарасов. Центральным вопросом в становлении и функционировании общественных объединений И. Т. Тарасов считал их признание на государственном уровне³³.

²⁵ См.: Устав о предупреждении и пресечении преступлений: (Св. зак. Т. 14, изд. 1857): доп. и изм. по Продолж. 1863, 1864, 1868, 1869 и 1871 гг. : С разъяснениями по Уложению о наказаниях изд. 1866 г. и по Уставу о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. [Москва] : Тип. Т. Рис, 1872. 159 с.

²⁶ ПСЗ РИ-3. Т. XXV. № 26778.

²⁷ Там же. № 26803.

²⁸ Там же. Т. XXVI. № 27480.

²⁹ Там же. № 27479.

³⁰ Постановление Временного правительства «О собраниях и союзах» от 12 апреля 1917 г. // Вестник Временного правительства. Петроград, 1917. 20 апреля. № 35. С. 1.

³¹ Андреевский И. Е. Полицейское право : в 2 т. / Сочинение И. Е. Андреевского, ординарного профессора С.-Петербургского университета. Изд. 2-е, испр. и доп. Санкт-Петербург: тип. В. В. Пратц, 1874. Т. 1: Введение. Полиция безопасности. С. 221.

³² Дерюжинский В. Ф. Полицейское право : пособие для студентов / [Сочинение] В. Ф. Дерюжинского, профессора Санкт-Петербургского университета. Санкт-Петербург : Сенат. тип., 1908. С. 222.

³³ См.: Тарасов И. Т. Опыт разработки программы и конспекта общей части науки полицейского права. Ярославль : тип. Губ. правл., 1879. 48 с.

Полицейсты, хорошо знакомые с историей и состоянием государственно-правовых систем западноевропейских стран, отмечали, что при многообразии союзов и собраний (культурных, экономических и т. п.) во всех государствах особое внимание правительств обращено к собраниям и союзам политическим; везде эти союзы подлежат контролю со стороны государства³⁴. Меры надзора, которые государства принимают к союзам, различны; они во многом зависят от формы правления и формы государственного устройства³⁵.

Существование различного рода союзов и ассоциаций – это «естественное условие общезжития, неизбежное проявление всякой сколько-нибудь развитой общественной жизни»³⁶, подчеркивал В. Ф. Дерюжинский. Он придавал союзам и собраниям большое значение, называя их «одним из важнейших факторов прогресса», отмечая, что история «свидетельствует о благодетельном их влиянии на развитие государства»³⁷. Значимость союзов и собраний, по В. Ф. Дерюжинскому, заключается в той силе, какую представляет собой «комбинация отдельных сил, направленная к какой-нибудь общей цели, которая оказывается куда более действенной, чем разрозненные усилия отдельных лиц»³⁸. Она обеспечивает скорейшее и важнейшее осуществление того, что может быть не по силам отдельным лицам, недостижимо для разрозненных усилий их.

В. В. Ивановский, отмечая значимость различных союзов, подчеркивал, что общества и различные соединения людей, которые ставят перед собой конкретные (хозяйственные, научные, моральные, политические и др.) задачи, совместными силами достигают высоких целей, совершают множество полезных для общества мероприятий, добиваются ранее недостижимых социально значимых результатов. «Жизнь европейских государств характеризуется бесчисленным множеством таких союзов, деятельность которых имеет большое положительное значение для них»³⁹, констатировал В. В. Ивановский.

Анализируя опыт западноевропейских стран, В. Ф. Дерюжинский отмечал, что публичные политические собрания в ряде стран имеют большое положительное значение. Заслуживающим внимания В. Ф. Дерюжинский считал опыт Англии. В Англии именно посредством политических митингов общественность информировала власть о своих нуждах и интересах, заявляя о том, что его тяготит, беспокоит или волнует. Митинги собираются, когда в общественном сознании назревает какой-то вопрос или «в обществе ощущаются вредные последствия каких-либо законоположений»⁴⁰. Народные чаяния становились известны правительству, которое получало представления о злободневных проблемах и могло осмысленно выбрать формы и средства разрешения социальных вопросов. Требования, высказанные на митингах, становились основой для предложений, которые народные представители могли внести в повестку дня Парламента.

Специальных норм, регламентирующих проведение митингов и участие в нем, в Англии не было: право устраивать митинги считалось элементом личной свободы – пределы пользования этим правом устанавливались не особыми правовыми предписаниями, а общим принципом ответственности перед судом каждого отдельного лица и любой группы лиц за их действия. Если собрание имело намерение произвести нарушение общественного спокойствия или его действительно производило, такое собрание признавалось незаконным, а его деятельность подлежала оценке судом.

Оценивая опыт регулирования общественных отношений в зарубежных странах, В. Ф. Дерюжинский отмечал тесную связь митингов и прессы, называя их «главными органами общественного мнения». Иногда печать выдвигает вопросы, которые затем дают повод к оживленным проявлениям общественного движения в форме митингов, иногда же митингам принадлежит инициатива в возбуждении вопросов, которые становятся темой деятельного обсуждения на страницах периодической и непериодической печати.

³⁴ Шульц М. Право союзов и собраний на Западе / пер. с нем. Д. Марголина. Киев : Прогресс, 1906. 20 с.

³⁵ Андреевский И. Е. Полицейское право... Т. 1: Введение. Полиция безопасности. С. 228.

³⁶ Дерюжинский В. Ф. Указ. соч. С. 228.

³⁷ Там же.

³⁸ Там же.

³⁹ Ивановский В. В. Государство как юридическое отношение : По поводу кн. Н. М. Коркунова «Русское государственное право». / [Сочинения] В. Ивановского, ординарного профессора Императорского Казанского университета. Казань : типо-лит. Имп. ун-та, 1893. Т. 1: Введение и общая часть. С. 12.

⁴⁰ Дерюжинский В. Ф. Указ. соч. С. 228.

О признаках собраний и союзов

Важным для понимания статуса собрания (публичное /непубличное) являлось определение его черт. Для обозначения различных объединений в Российской империи использовались понятия «союз», «соединство», «ассоциация».

Союзом В. Ф. Дерюжинский считал «всякое, рассчитанное на добровольное и продолжительное существование соединение известного количества лиц, имеющих в виду преследование какой-нибудь цели посредством общих совместных усилий»⁴¹.

И. Т. Тарасов использовал понятие «соединство», обозначая им «соединение единичных лиц для достижения совокупными средствами и усилиями свободноопределенной цели»⁴². Подчеркивая, что «цивилизация должна быть признательна за свой уровень культурного развития не обычному инстинкту борьбы за существование, а исключительно закону взаимной помощи»⁴³, И. Т. Тарасов считал соединства основой взаимопомощи в России, фундаментом гражданского общества⁴⁴ и органом внутреннего управления государством, который мог существовать исключительно в установленной форме и преследовать только общественные интересы⁴⁵.

Признаками соединств, по И. Т. Тарасову, являлись: свобода соединения; свобода выбора цели образования и средств для достижения цели; публичность, долговечность⁴⁶, а основными формами – корпорация, общество, товарищество⁴⁷. Главное различие между основными формами соединств – степень взаимообусловленности участников соединств: корпорация не заключала в себе всех элементов соединства, являясь переходной ступенью между органами правительства и общественными объединениями (сословные корпорации, корпорации ученых); общества содержали в себе все элементы соединств, однако были ограничены средствами решения своих задач; высшей ступенью развития идеи о соединствах являлось товарищество, основой которого И. Т. Тарасов считал тесную связь между его членами, установленную на основе имущественной и круговой поруки⁴⁸.

Публичные собрания и съезды И. Т. Тарасов характеризовал как особую форму соединства: в отличие от остальных форм соединств, они обладали статусом органов управления.

Выделив понятие «соединство», дав характеристику соединствам в Российском государстве, определив формы соединств, осуществив сравнительный анализ участия соединств и государственных органов в системе государственного управления, И. Т. Тарасов внес важный вклад в рассмотрение проблем становления гражданского общества в Российском государстве и выявление условий существования гражданского общества в правовом государстве.

Считая союзы важным средством удовлетворения различных материальных и духовных потребностей населения, В. Ф. Дерюжинский полагал, что, стесняя их образование и деятельность, государство рискует парализовать значение важного фактора прогресса, поставить преграду осуществлению различных задач культурного развития общества⁴⁹. В ограничении свободы собраний полицейист видел опасность для государства: если потребность в соединении лиц для совместной деятельности в общих интересах не будет реализована открыто, то будут создаваться тайные общества, «существование которых всегда и всюду представлялось источником бедствия для общества и государства»⁵⁰, как например, Якобинский клуб в эпоху Великой французской революции.

Участие в управлении государством только государственных органов не может обеспечить эффективность управления, утверждал И. Т. Тарасов⁵¹. Участие в управлении государством органов соединств, существующих как институты, выражающие общественные (не частные)

⁴¹ Дерюжинский В. Ф. О гражданском долге в демократии. Ростов-на-Дону : [б. и.], 1919. С. 144.

⁴² Тарасов И. Т. Очерк науки полицейского права : [Пособие для слушания лекций и для приготовления к экзамену] / [Сочинения] И. Т. Тарасова, профессора Императорского Московского ун-та. Москва : Т-во «Печатня С. П. Яковлева», 1897. С. 59.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Тарасов И. Т. Рассуждение, представленное для публичной защиты на степень магистра И. Тарасовым / Личное задержание как полицейская мера безопасности : [в 2 ч.] / [Сочинения И. Тарасова]. Киев : Унив. тип., 1875. [243] с. ; Его же. Полиция в эпоху перемен : Исслед. проф. И.Т. Тарасова. Москва : ред. «Юрид. вестн.», 1885. 160 с. ; Его же. Очерк науки полицейского права... ; Его же. Лекции по полицейскому (административному) праву. Москва : тип. Моск. ун-та, 1908. 253 с.

⁴⁵ Тарасов И. Т. Очерк науки полицейского права... С. 59.

⁴⁶ Там же. С. 60.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Егоров Н. Ю. Указ. соч. С. 100–101.

⁴⁹ Дерюжинский В. Ф. Полицейское право... С. 230.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Тарасов И. Т. Очерк науки полицейского права... С. 59.

интересы в законодательно разрешенных формах, представлялось И. Т. Тарасову важнейшим условием перехода от полицейского государства к правовому [39, с. 61–62].

О границах права на собрание и союзы

Не стесняя образование и деятельность союзов и собраний, государство не может и не должно отказываться от известного контроля за ними, подчеркивал В. Ф. Дерюжинский, – контроля, который обеспечивал бы возможность предупреждения и преследования опасных для общественного порядка проявлений их деятельности. Границы этого контроля могут быть различными: они зависят от внутривнутриполитической ситуации в стране и устойчивости обеспечения общественного порядка.

Контроль за организацией и деятельностью союзов и собраний относился в Российской империи к ведению полиции безопасности. Определяя источники опасности для общества и государства, полицейские относили собрания и союзы к числу первых угроз общественной безопасности.

И. Е. Андреевский в «Курсе полицейского права» в разделе «Полиция безопасности» описывает условия возникновения угроз безопасности для общества и государства (союзный строй, общества и ассоциации; народные собрания; путешествия (право на передвижение населения); человеческое слово (устное, письменное или печатное))⁵², отводя собраниям и союзам особое место.

И. Т. Тарасов угрозы безопасности различал в зависимости от благ, которым угрожает опасность (частным или государственным), отмечая при этом, что есть виды опасности, которые угрожают сразу всем видам благ – измена, наличие обществ и союзов (прежде всего тайных), и злоупотребление печатным словом⁵³.

Условием обеспечения внутренней безопасности И. Т. Тарасов считал внимание со стороны государства к неорганизованным соединениям – неорганизованным скоплениям людей – «сходбищам по поводу зрелищ, увеселений и процессий»⁵⁴. При обеспечении общественного порядка в ходе проведения культурно-массовых мероприятий и митингов неорганизованные соединения были связаны с опасностью различных видов:

- опасностью для участников мероприятия;
- опасностью для других людей, которые не участвуют в мероприятии;
- опасностью для организации массовых беспорядков⁵⁵.

Внимание к неорганизованным соединениям И. Т. Тарасов считал обязательным, так как именно от них зависели охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности в процессе проведения культурно-массовых мероприятий (учитывая место проведения мероприятия (на воздухе или в помещении) необходимо было определять правила действия сотрудников полиции)⁵⁶.

Особого внимания требовало скопище – беспорядочная толпа, образовавшаяся случайно по поводу какого-либо неожиданного или непредвиденного обстоятельства, привлечшего ее внимание, или толпа, организованная «заранее по заговору или подговору, с целью совершения какого-либо недозволенного действия или вообще для достижения злоумышленной цели»⁵⁷. Основными мерами безопасности при возникновении народных скопищ И. Т. Тарасов считал опубликование объявлений с предупреждением о запрете скопищ под угрозой применения силы, усиление патрулей и караулов, ограничение движения людей по некоторым площадям и улицам, закрытие питейных заведений.

Стихийные собрания граждан в Российской империи не допускались. Единственно возможной формой собрания граждан в России являлись съезды, инициированные правительством, которые проходили по установленным правительством правилам [40; 34]. При этом законодательного закрепления правил проведения таких мероприятий в России не имелось⁵⁸ (с 1881 года необходимо было учитывать «Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия»⁵⁹). И. Т. Тарасов считал, что абсолютный запрет публичных

⁵² Андреевский И. Е. Курс полицейского права. [Санкт-Петербург] : Изд. Рабинович, 1866. Вып. I. 160 с.

⁵³ Тарасов И. Т. Лекции по полицейскому (административному) праву... С. 168.

⁵⁴ Тарасов И. Т. Очерк науки полицейского права... С. 135.

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ Егоров Н. Ю. Указ. соч. С. 102.

⁵⁷ Тарасов И. Т. Очерк науки полицейского права... С. 135.

⁵⁸ Тарасов И. Т. Краткий очерк науки административного права : Конспект лекций орд. проф. по каф. гос. права и адм. И. Т. Тарасова : [в 2 т.]. Ярославль : типо-лит. Г. Фальк, 1888. Т. I: [Введение и общая часть]. С. 155.

⁵⁹ Высочайше утверждённое «Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия» от 14 августа 1881 года // ПСЗ РИ-3. Т. I. № 350. С. 261–266.

собраний граждан нецелесообразен, поскольку именно публичные собрания граждан приносят пользу для развития государственного управления⁶⁰.

Причины большого вида опасностей, которые несли в себе союзы и собрания, И. Т. Тарасов видел в неудовлетворительной организации управления, неправильном определении существа и значения власти, ошибочном соотношении между органами правительства, самоуправления и соединства⁶¹.

К числу мер безопасности, которые, по мнению И. Т. Тарасова, должны предприниматься в отношении собраний и союзов, относятся прежде всего запрещение чего-либо или принуждение к чему-либо. В рамках науки полицейского права И. Т. Тарасов выделил условия применения мер государственного принуждения:

- они должны применяться лишь в исключительных, крайних случаях;
- должны быть ограничены в пространстве, времени и по кругу лиц (должны применяться исключительно в той местности, где возникла опасность; не должны действовать дольше необходимого срока; не должны стеснять большего круга лиц, чем это оправдывается целесообразностью)⁶².

И. Т. Тарасов отмечал, что, предпринимая меры безопасности, необходимо взвесить предварительно, не может ли данная мера, целесообразная по отношению к одной опасности, повлечь за собой другую опасность.

Принудительная деятельность полиции, связанная с разного рода ограничениями и запрещениями, рассматривалась полицейистами как сфера несвободы и давления власти, поэтому законодательство должно предусматривать возможность судебного обжалования примененных полицией принудительных мер, если таковые были применены ошибочно.

Характеризуя свободу собраний, И. Т. Тарасов исходил из того, что система учреждений соединств (союзов) в России – концессионная. Соединство учреждается с разрешения правительства, которому учредители предварительно должны предоставить все необходимые сведения и проект устава. Закрытие соединств может быть добровольным и принудительным. Обязательное закрытие имеет место: при наступлении причин, которыми обусловлено такое закрытие: по судебному приговору либо в силу полицейского принуждения. Полицейское закрытие имеет значение чрезвычайной меры безопасности и, значит, должно предполагать признание права судебного обжалования в случае неправильного применения этой меры. В русском законодательстве полицейское закрытие всякого рода собраний, предусмотренное Положением «О мерах по охранению государственного порядка и общественного спокойствия»⁶³, указания на право судебного обжалования данной меры не содержало.

По русскому законодательству неперIODические единовременные собрания (съезды) могли иметь место только по инициативе правительства, с его разрешения, причем правила для таких собраний также определялись правительством. За полицией и администрацией было закреплено право и обязанность закрытия дозволенных собраний в случаях, когда они выступают за пределы, предначертанные законом. Кроме того, за высшей администрацией закреплялось право закрывать собрания и независимо от наличия каких-либо нарушений, исключительно из соображений политических или полицейских⁶⁴.

Признавая исключительно только дозволенные собрания, закон карал не только руководителей и участников противозаконных публичных собраний и сходов, но и тех лиц, которые, зная о собраниях, не донесли об этом, равно как и тех лиц, в заведениях и домах которых происходили такие собрания, даже если эти собрания не преследовали политических целей.

О праве на собрания в условиях чрезвычайного правового режима

Анализируя российское законодательство и реалии периода действия в России чрезвычайного правового режима исключительного положения, действие которого в Российской империи продолжалось с 1881 по 1917 гг., В. В. Ивановский отмечал, что «исключительное положение – особая форма полицейского принуждения, направленная не на отдельных лиц, но на целые населенные местности и состоящее в приостановлении действия обыкновенных законов и в применении взамен их законов исключительных и временных»⁶⁵; что в периоды социально-

⁶⁰ Тарасов И. Т. Очерк науки полицейского права... С. 156.

⁶¹ Тарасов И. Т. Лекции по полицейскому (административному) праву... С. 168.

⁶² Тарасов И. Т. Очерк науки полицейского права... С. 410.

⁶³ ПСЗ РИ-3. Т. I. № 350. С. 261-266.

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ Ивановский В. В. Верховная власть и ее органы // Русское государственное право. Казань, 1896. Т. 1, ч. 1. С. 164.

политической нестабильности, государства склонны смотреть на общества и собрания не столько с точки зрения их полезности, сколько с точки зрения их опасности для самой государственной организации – отсюда разного рода «стеснительные полицейские меры», использовавшиеся в периоды политической нестабильности.

Общества и собрания могут представлять опасность как для организации государственной власти, так и для отдельных лиц. Опасными являются общества и собрания политического характера, преследующие цели изменения существующей формы государственного устройства, низложения царствующей особы или целой династии или иные, прямо или косвенно связанные с этой главной целью задачи. В. В. Ивановский констатировал, что нет ни одного государства, которое относилось бы равнодушно к подобного рода обществам и собраниям, т. к. это равнялось бы самоотрицанию⁶⁶. Поэтому как только возникают политические общества и собрания, государственная власть стремится установить определенного рода требования, соблюдение которых, не нарушая принципа политической и гражданской свободы, представляло бы некоторые гарантии неприкосновенности государственного строя со стороны политических и иных обществ и собраний.

По мере роста политического самосознания отдельных общественных групп и всего государственного населения, полагал В. В. Ивановский, отношение государства к собраниям и обществам будет изменять свой характер: государство в большей степени начнет обращать внимание на их полезные качества, не игнорируя при этом и вопроса об их потенциальной опасности.

Полагая объявление исключительного положения крайней мерой принуждения, используемой государственной властью, И. Т. Тарасов подчеркивал, что исключительное положение вызывается частым повторением такого рода преступлений, которые угрожают всему существующему порядку, следствием чего является необходимость в принятии таких исключительных мер, посредством которых и при содействии более строгих наказаний предполагается оградить порядок и безопасность. По этой причине одной из черт исключительного положения являются изъятия из общего порядка подсудности и судопроизводства и установление более строгих наказаний⁶⁷. Применяются и полицейские меры, заключающиеся в ограничениях права соединения и собраний, свободы слова, письменного права, домового права, свободы передвижения, усилении права полиции на принятие мер принуждения.

3 Заключение

Охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности во время публичных мероприятий остается актуальной проблемой государственного управления и в периоды трансформаций государственно-правовой системы страны, и в годы устойчивого поступательного развития. Когда в марте 1917 года Российская империя прекратила свое существование и страну возглавило Временное правительство, вопрос о собраниях и союзах не потерял своей актуальности⁶⁸, как и в более позднее время⁶⁹. Не случайно одним из первых актов Временного правительства стало Постановление «О собраниях и союзах» от 12 апреля 1917 г.⁷⁰. Предоставляя широкую свободу собраний, Временное правительство не избежало введения ограничений: «возбранялись собрания на рельсовых путях» (ст. 2); на собрания не допускались вооруженные лица (ст. 3).

Эти вопросы продолжают оставаться в центре политических и научных дебатов [41].

Обеспечение общественной безопасности во время публичных мероприятий, проводимых с целью выражения и формирования мнений, выдвижения требований по различным вопросам

⁶⁶ Ивановский В. В. Верховная власть и ее органы... С. 164.

⁶⁷ Конституция Российской империи: Высочайшие манифесты о народном представительстве, основные законы, положения о Государственной Думе и Государственном Совете, законы о выборах, об усиленной и чрезвычайной охране, о личных и общественных правах граждан, о свободе печати об обществах, союзах и публичных собраниях : издание неофициальное / с примечаниями и вступительной статьей Л. Слонимского. Санкт-Петербург : Экономическая типо-литогр., [190-?]. 240 с.

⁶⁸ Микулин В. П. Свобода собраний и союзов. [Москва] : Изд. отд. Скобелевского ком., [1917]. 21 с. ; Воронец А. Какие нужны порядки : Свобода слова, свобода личности, свобода совести, свобода печати, свобода союзов и собраний / Учитель А. Воронец. Хороль : Издательство автора, 1917. 16 с. ; Знаменский Н. К. Что необходимо знать свободным русским гражданам : (Учредительное собрание, выборы, формы государственного устройства, кого следует избирать. О свободах и союзах) / сост. учитель Н. К. Знаменский. Коротояка : [скл. изд. у авт.], 1917. 30 с.

⁶⁹ Конспект политической беседы на тему: Права и обязанности гражданина в правовом государстве. Личные права (право неприкосновенности личности, право имущественной свободы, право свободы труда, передвижений, совести). Общественные права (право свободы собраний, союзов, стачек, петиций, представительства). [Б. м.] : [Б. и.], [1918].

⁷⁰ Постановление Временного правительства «О собраниях и союзах»... С. 1.

политической, экономической, социальной и культурной жизни страны – актуальная задача государственных органов в Российской Федерации⁷¹ [42; 43] и зарубежных стран [44–47].

Право граждан Российской Федерации на свободное участие в демонстрациях, шествиях, пикетированиях установлено Конституцией Российской Федерации⁷² (ст. 31). Поскольку политические акции, митинги, шествия и пикетирования, выраженные в форме мирных собраний людей, могут быть использованы в преступных целях, органами государственной власти совместно с органами местного самоуправления должны быть обеспечены права и свободы граждан в рамках публичных мероприятий.

Для мониторинга проблем обеспечения общественного порядка в Российской Федерации осуществляется анализ практики применения законодательства Российской Федерации в части, касающейся обеспечения права граждан Российской Федерации собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирования⁷³; обобщение практики, связанной с рассмотрением судами дел о правонарушениях при организации и проведении публичных мероприятий⁷⁴, изучение международного опыта⁷⁵. Основным нормативным правовым актом, регламентирующим организацию публичных мероприятий в этой области, является Федеральный закон Российской Федерации от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях»⁷⁶.

Проблемы охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности в процессе проведения публичных мероприятий носят комплексный и междисциплинарный характер, сохраняют свою актуальность в условиях современности. Использование при решении этих проблем научно-теоретического опыта российской полицистики является важным фактором выбора оптимальной модели обеспечения внутренней безопасности и создания условий для реализации прав и свобод граждан в условиях современности.

Список источников

1. Аврутин Ю. Е. Полиция и милиция в механизме обеспечения государственной власти в России : Теория, история, перспективы : [монография]. Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2003. 501 с.
2. Аврутин Ю. Е. Истоки формирования института полиции и полицейского права // Полицейское право. 2005. № 1 (1). С. 88–95.
3. Соловей Ю. П. Российское полицейское право: история и современность // Государство и право. 1995. № 6. С. 75–85.
4. Мушкет И. И., Хохлов Е. Б. Полицейское право России: проблемы теории / под ред. В. П. Сальникова. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2001. 185 с.
5. Нижник Н. С. Полицистика: основные этапы развития полицейско-правовой теории в России / Российская полиция: три века служения Отечеству : сборник статей Юбилейной международной научной конференции: в 2-х ч., г. Москва, 21 декабря 2018 г. / под ред. В. Л. Кубышко. Москва : Академия управления МВД России, 2019. Ч. 1. С. 220–240.
6. Нижник Н. С., Дергилева С. Ю. Полицейско-правовая теория конца XIX – начала XX века о личности – субъекте публично-правовых отношений в полицейском государстве // Nomothetika: Философия. Социология. Право. 2020. Т. 45, № 4. С. 750–760. <https://doi.org/10.18413/2712-746X-2020-45-4-750-760>
7. Nizhnik N. S. Police-Law Theory On The Regulation Of Public Relations In The Police State / Man. Society. Communication : International Scientific and Practical Conference, Veliky Novgorod, April 23–24, 2020. ISO London Limited : European Publisher, 2021. P. 1826–1835. <https://doi.org/10.15405/epsbs.2021.05.02.228>
8. Биюшкина Н. И. Дискриминационно-охранительные отношения в Российском государстве в период правления Александра III (с марта 1881 г. по 1894 г.) : монография. Москва : Nota Bene, 2011. 303 с.

⁷¹ См.: Храмова Т. М. Ограничения конституционной свободы собраний: сравнительно-правовой анализ : дис.... канд. юрид. наук. Москва, 2015. 220 с. ; Иванов А. О. Пределы ограничения права на публичные мероприятия в Российской Федерации: дис.... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2015. 223 с. ; Яковенко М. А. Конституционное право граждан Российской Федерации на проведение публичных мероприятий: теоретические и практические аспекты: дис.... канд. юрид. наук. Москва, 2012. 242 с. ; Симонова С. В. Конституционно-правовое регулирование публичных мероприятий в Российской Федерации: дис.... канд. юрид. наук. Москва, 2018. 240 с. и др.

⁷² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 2020. 4 июля.

⁷³ О соблюдении на территории Российской Федерации конституционного права на мирные собрания : специальный доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации // Российская газета. 2007. 28 июня. № 136.

⁷⁴ См.: Свобода мирных собраний / сост.: С. Ю. Нугаева [и др.]. Москва : Новая юстиция, 2010. 30 с. ; Разъяснения прокуратуры: право на проведение собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирование // Администрация города Омска : [официальный сайт]. URL: https://admomsk.ru/web/guest/progress/legalculture/prosecutors/-/asset_publisher/Q1Kp/content/984656 (дата обращения: 21.01.2026).

⁷⁵ Управление систематизации законодательства и анализа судебной практики Верховного Суда Российской Федерации. Обобщение практики и правовых позиций международных договорных и внедоговорных органов, действующих в сфере защиты прав и свобод человека, по вопросам защиты права лица на свободу собраний и объединений. 2021 // Верховный Суд Российской Федерации : [официальный сайт]. URL: https://www.vsrfr.ru/documents/international_practice/30224/ (дата обращения: 27.01.2026).

⁷⁶ О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях : Федеральный закон от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ // СЗ РФ. 2004. № 25. Ст. 2485.

9. Биюшкина Н. И. Идеология, государство и право в охранительной политике Российского государства во второй половине XIX в. : монография. Москва : Юрлитинформ, 2016. 408 с.
10. Биюшкина Н. И. Институционализация охранительной политики Российского государства во второй половине XIX в. : монография. Москва : Юрлитинформ, 2016. 480 с.
11. Дергилева С. Ю. Концепция правового государства А. И. Елистратова // Мир юридической науки. 2013. № 10–11. С. 23–29.
12. Нижник Н. С., Дергилева С. Ю. Государство и право в теоретико-правовых воззрениях А. И. Елистратова : монография. Москва : Юрлитинформ, 2017. 376 с.
13. Геворкян Д. С. Российская полицистика в лицах: Владимир Федорович Держужинский // Genesis: исторические исследования. 2015. № 6. С. 813–827.
14. Геворкян Д. С. Общественное призрение – сфера полицейской деятельности (по работам В. Ф. Держужинского) / Российская полиция: три века служения Отечеству : материалы юбилейной международной научной конференции, посвященной 300-летию российской полиции, г. Санкт-Петербург, 23–25 апреля 2018 г. : [электронное издание] / под ред. Н. С. Нижник. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2018. С. 319–322.
15. Никифорова С. А. Э. Н. Берендтс о статусе полиции в полицейском и правовом государстве // Genesis: исторические исследования. 2016. № 6. С. 149–161. <https://doi.org/10.7256/2409-868X.2016.6.21066>
16. Никифорова С. А. Проблемы функционирования механизма государства в теоретическом наследии Э. Н. Берендтса / Современные проблемы общей теории права : материалы международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию независимости Республики Казахстан и 60-летию Алматинской академии МВД Республики Казахстан, г. Алмата, 7 июля 2016 г. Алмата : Алматинская академия МВД Республики Казахстан, 2016. С. 435–442.
17. Нижник Н. С., Никифорова С. А. Государство и право в теоретико-правовых воззрениях Э. Н. Берендтса : монография. Москва : Юрлитинформ, 2019. 232 с.
18. Егоров Н. Ю. Российская полицистика в лицах: Иван Трофимович Тарасов // Genesis: исторические исследования. 2015. № 6. С. 801–812. <https://doi.org/10.7256/2409-868X.2015.6.16396>
19. Егоров Н. Ю. Особый правовой режим как средство охраны общественной безопасности (по работам И. Т. Тарасова) // Genesis: исторические исследования. 2017. № 11. С. 112–121.
20. Егоров Н. Ю. И. Т. Тарасов о значении полицейской деятельности в организации жизни общества / Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции) : материалы XIV международной научно-теоретической конференции, г. Санкт-Петербург, 27–28 апреля 2017 г. : в 2-х т. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2017. Т. 1. С. 72–75.
21. Егоров Н. Ю. И. Т. Тарасов о пределах государственного вмешательства в общественную жизнь при реализации социальной функции государством // Genesis: исторические исследования. 2018. № 6. С. 57–65.
22. Егоров Н. Ю. Проблемы обеспечения прав и свобод личности в теоретическом наследии полицеиста И. Т. Тарасова / Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (к 300-летию Российской империи) : материалы XVIII международной научной конференции, г. Санкт-Петербург, 29–30 апреля 2021 г. : в 2-х ч. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2021. Ч. 1. С. 159–165.
23. Козинникова Е. Н. Исключительное положение как способ борьбы с угрозой революции / Великая Российская революция 1917 года в истории и судьбах народов и регионов России, Беларуси, Европы и мира в контексте исторических реалий XX – начала XXI века : материалы международной научной конференции, г. Витебск, 27 февраля 2017 г. / гл. ред. А. В. Егоров. Витебск : Витебский государственный университет им. П. М. Машерова, 2017. С. 96–99.
24. Козинникова Е. Н. Исключительное положение как чрезвычайный правовой режим (опыт анализа нормативных актов и работ полицеистов Российской империи конца XIX – начала XX века) // Genesis: исторические исследования. 2017. № 11. С. 87–95.
25. Козинникова Е. Н. «Положение чрезвычайной охраны» как форма чрезвычайного правового режима в Российской империи в конце XIX – начале XX веков / Актуальные проблемы полицейского права : материалы международной научно-практической конференции, посвященной 10-летию вступления в силу Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», г. Омск, 1–2 июня 2021 г. Омск : Омская академия МВД России, 2021. С. 28–32.
26. Козинникова Е. Н. Сущность государственного принуждения и пределы его применения в трактовке российских государствоведов конца XIX – начала XX вв. // Право и государство: теория и практика. 2025. № 8. С. 28–31. https://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_8_28
27. Козинникова Е. Н. Факторы введения чрезвычайного правового режима и трансформации полицейской деятельности в России в конце XIX начале XX века / Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (к 80-летию Победы в Великой Отечественной войне) : материалы XXII международной научно-практической конференции, г. Санкт-Петербург, 24–25 апреля 2025 г. : в 2-х ч. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2025. Ч. 1. С. 640–644.
28. Ломова Т. В. Российская полицистика второй половины XIX века: определение актуальных проблем управления государством / Правоохранительная деятельность органов внутренних дел в контексте современных научных исследований : материалы всероссийской научно-практической конференции адъюнктов, аспирантов и соискателей, г. Санкт-Петербург, 23 декабря 2022 г. / сост. Э. Р. Миргородская. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2022. С. 92–97.
29. Ломова Т. В. Вопросы организации местного самоуправления в государственно-правовой концепции В. В. Ивановского / Проблемы юриспруденции и педагогики высшей школы в работах молодых ученых : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, г. Белгород, 30 ноября 2022 г. Белгород : Белгородский юридический институт МВД России им. И. Д. Путилина, 2023. Вып. 3. С. 82–86.
30. Ломова Т. В. Природа и сущность государственной власти в контексте теоретического наследия полицеиста В. В. Ивановского / Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (к 80-летию Победы в Великой Отечественной войне) : материалы XXII международной научно-практической конференции, г. Санкт-Петербург, 24–25 апреля 2025 г. : в 2-х ч. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2025. Ч. 1. С. 134–144.
31. Туманова А. С. Общественные организации в годы первой русской революции: правовые основы функционирования и отношения с государственной властью // Государство и право. 2017. № 11. С. 32–42.

32. Туманова А. С. Формирование гражданского общества в Российской империи в контексте правовых реформ / Тенденции развития права в социокультурном пространстве. Жидковские чтения : материалы Всероссийской научной конференции, г. Москва, 24–25 марта 2017 г. / отв. ред. М. В. Немытина. Москва : Российский университет дружбы народов (РУДН), 2018. С. 552–559.

33. Туманова А. С. Трансформация деятельности добровольных ассоциаций дореволюционной России в контексте созыва представительных учреждений / Таврические чтения 2021. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность : сборник научных статей международной научной конференции, г. Санкт-Петербург, 9–10 декабря 2021 г. : в 2-х ч. / под ред. А. Б. Николаева. Санкт-Петербург : Астерион, 2022. Ч. 1. С. 130–137.

34. Туманова А. С. Общественные организации в России: правовое положение. 1860–1930-е гг. : монография. Москва : Проспект, 2023. 480 с. <https://doi.org/10.31085/9785392299355-2019-480>

35. Колмаков С. Ю. История развития свободы собраний в законодательстве дореволюционной России и Советского Союза // Современное право. 2017. № 9. С. 139–144.

36. Колмаков С. Ю. Свобода собраний в Соборном уложении 1649 г. / Актуальные проблемы современной юридической науки и практики (к юбилею доктора юридических наук, профессора, заслуженного юриста РФ Юрия Ильича Скуратова) : материалы международной научно-практической конференции, г. Улан-Удэ, 14 июня 2017 г. / под ред. Э. Л. Раднаевой, Ю. Г. Хамнуева. Улан-Удэ : Издательство Бурятского госуниверситета, 2018. С. 168–173.

37. Рубцов О. И. Историко-правовые этапы административно-правового регулирования проведения публичных и непубличных массовых мероприятий в России // Юридическая наука. 2021. № 12. С. 15–21.

38. Чичерин Б. Н. О народном представительстве. Москва : тип. Т-ва И. Д. Сытина, 1899. 838 с.

39. Егоров Н. Ю. Соединство как институт гражданского общества в правовом государстве (по работам И. Т. Тарасова) / Проблемы становления гражданского общества : сборник статей III Международной научной студенческой конференции, г. Иркутск, 27 марта 2015 г. Иркутск : Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2015. Ч. 1. С. 60–63.

40. Туманова А. С. Общественные организации и русская публика в начале XX века. Москва : Новый хронограф, 2008. 326 с.

41. Калинин А. В. Свобода собраний в юридической и общественно-политической мысли дореволюционной России // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 8-2 (14). С. 86–88.

42. Кондрашев А. А. Свобода собраний в России: системные дефекты законодательства и политико-правовая политика // Сравнительное конституционное обозрение. 2017. № 6 (121). С. 24–44. <https://doi.org/10.21128/1812-7126-2017-6-24-44>

43. Ларионов Б. И., Трофимов Ю. В., Пинаев В. В. Взаимодействие правоохранительных органов и общественных организаций при проведении публичных мероприятий в виде шествия // Академическая мысль : [сетевое издание]. 2020. № 4. С. 7–11.

44. Путько Т. В. Свобода собраний: международно-правовая и внутригосударственная регламентация и проблемы реализации / Права человека в международном и национальном праве : сборник научных статей, посвященный 10-летию кафедры международного права и прав человека Юридического института МПГУ. Москва : Права человека, 2015. С. 153–157.

45. Раднаева Э. Л., Колмаков С. Ю. Уголовная ответственность за нарушение законодательства о свободе собраний в странах постсоветского пространства: сравнительно-правовое исследование // Advances in Law Studies. 2018. Т. 6, № 1. С. 90–102. https://doi.org/10.29039/article_5b06941c281409.28985678

46. Грищенко Т. А., Ляшенко Т. Т. Право на мирные собрания в странах англо-саксонской системы : историко-правовой анализ развития и современные проблемы реализации : монография. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2024. 196 с.

47. Грищенко Т. А. Обеспечение права на мирные собрания правоохранительными органами в зарубежных странах : историко-правовой анализ развития и современные проблемы реализации : монография. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2025. 320 с.

References

1. Avrutin Yu. E. Policiya i miliciya v mekhanizme obespecheniya gosudarstvennoj vlasti v Rossii : Teoriya, istoriya, perspektivy : [monografiya]. Sankt-Peterburg : Yuridicheskij centr Press, 2003. 501 s.

2. Avrutin Yu. E. Istoki formirovaniya instituta policii i policejskogo prava // Policejskoe pravo. 2005. № 1 (1). S. 88–95.

3. Solovej Yu. P. Rossijskoe policejskoe pravo: istoriya i sovremennost' // Gosudarstvo i pravo. 1995. № 6. S. 75–85.

4. Mushket I. I., Hohlov E. B. Policejskoe pravo Rossii: problemy teorii / pod red. V. P. Sal'nikova. Sankt-Peterburg : Sankt-Peterburgskij universitet MVD Rossii, 2001. 185 s.

5. Nizhnik N. S. Policeistika: osnovnye etapy razvitiya policejsko-pravovoj teorii v Rossii / Rossijskaya policiya: tri veka sluzheniya Otechestvu : sbornik statej Yubilejnoj mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii: v 2-h ch., g. Moskva, 21 dekabrya 2018 g. / pod red. V. L. Kubyshko. Moskva : Akademiya upravleniya MVD Rossii, 2019. CH. 1. S. 220–240.

6. Nizhnik N. S., Dergileva S. Yu. Policejsko-pravovaya teoriya konca XIX – nachala XX veka o lichnosti – sub"ekte publicjno-pravovyh otnoshenij v policejskom gosudarstve // Nomothetika: Filosofiya. Sociologiya. Pravo. 2020. T. 45, № 4. S. 750–760. <https://doi.org/10.18413/2712-746X-2020-45-4-750-760>

7. Nizhnik N. S. Police-Law Theory On The Regulation Of Public Relations In The Police State / Man. Society. Communication : International Scientific and Practical Conference, Veliky Novgorod, April 23–24, 2020. ISO London Limited : European Publisher, 2021. P. 1826–1835. <https://doi.org/10.15405/epsbs.2021.05.02.228>

8. Biyushkina N. I. Diskriminacionno-ohranitel'nye otnosheniya v Rossijskom gosudarstve v period pravleniya Aleksandra III (s marta 1881 g. po 1894 g.) : monografiya. Moskva : Nota Bene, 2011. 303 s.

9. Biyushkina N. I. Ideologiya, gosudarstvo i pravo v ohranitel'noj politike Rossijskogo gosudarstva vo vtoroj polovine XIX v. : monografiya. Moskva : Yurlitinform, 2016. 408 s.

10. Biyushkina N. I. Institucionalizaciya ohranitel'noj politiki Rossijskogo gosudarstva vo vtoroj polovine XIX v. : monografiya. Moskva : Yurlitinform, 2016. 480 s.

11. Dergileva S. Yu. Koncepciya pravovogo gosudarstva A. I. Elistratova // Mir yuridicheskoy nauki. 2013. № 10–11. S. 23–29.

12. Nizhnik N. S., Dergileva S. Yu. Gosudarstvo i pravo v teoretiko-pravovyh vozzreniyah A. I. Elistratova : monografiya. Moskva : Yurlitinform, 2017. 376 s.

13. Gevorkyan D. S. Rossijskaya policeistika v lichah: Vladimir Fedorovich Deryuzhinskij // Genesis: istoricheskie issledovaniya. 2015. № 6. S. 813–827.
14. Gevorkyan D. S. Obshchestvennoe prizrenie – sfera policejskoj deyatelnosti (po rabotam V. F. Deryuzhinskogo) / Rossijskaya policiya: tri veka sluzheniya Otechestvu : materialy yubilejnoj mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, posvyashchennoj 300-letiyu rossijskoj policii, g. Sankt-Peterburg, 23–25 aprelya 2018 g. : [elektronnoe izdanie] / pod red. N. S. Nizhnik. Sankt-Peterburg : Sankt-Peterburgskij universitet MVD Rossii, 2018. S. 319–322.
15. Nikiforova S. A. E. N. Berendts o statuse policii v policejskom i pravovom gosudarstve // Genesis: istoricheskie issledovaniya. 2016. № 6. S. 149–161. <https://doi.org/10.7256/2409-868X.2016.6.21066>
16. Nikiforova S. A. Problemy funkcionirovaniya mekhanizma gosudarstva v teoreticheskom nasledii E. N. Berendtsa / Sovremennye problemy obshchej teorii prava : materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, posvyashchennoj 25-letiyu nezavisimosti Respubliki Kazahstan i 60-letiyu Almatinskoj akademii MVD Respubliki Kazahstan, g. Almata, 7 iyulya 2016 g. Almata : Almatinskaya akademiya MVD Respubliki Kazahstan, 2016. S. 435–442.
17. Nizhnik N. S., Nikiforova S. A. Gosudarstvo i pravo v teoretiko-pravovyh vozzreniyah E. N. Berendtsa : monografiya. Moskva : Yurlitinform, 2019. 232 s.
18. Egorov N. Yu. Rossijskaya policeistika v lichah: Ivan Trofimovich Tarasov // Genesis: istoricheskie issledovaniya. 2015. № 6. S. 801–812. <https://doi.org/10.7256/2409-868X.2015.6.16396>
19. Egorov N. Yu. Osobyj pravovoj rezhim kak sredstvo ohrany obshchestvennoj bezopasnosti (po rabotam I. T. Tarasova) // Genesis: istoricheskie issledovaniya. 2017. № 11. S. 112–121.
20. Egorov N. Yu. I. T. Tarasov o znachenii policejskoj deyatelnosti v organizacii zhizni obshchestva / Gosudarstvo i pravo: evolyuciya, sovremennoe sostoyanie, perspektivy razvitiya (navstrechu 300-letiyu rossijskoj policii) : materialy XIV mezhdunarodnoj nauchno-teoreticheskoj konferencii, g. Sankt-Peterburg, 27–28 aprelya 2017 g. : v 2-h t. Sankt-Peterburg : Sankt-Peterburgskij universitet MVD Rossii, 2017. T. 1. S. 72–75.
21. Egorov N. Yu. I. T. Tarasov o predelakh gosudarstvennogo vmeshatel'stva v obshchestvennyy zhizn' pri realizacii social'noj funkcii gosudarstvom // Genesis: istoricheskie issledovaniya. 2018. № 6. S. 57–65.
22. Egorov N. Yu. Problemy obespecheniya prav i svobod lichnosti v teoreticheskom nasledii policeista I. T. Tarasova / Gosudarstvo i pravo: evolyuciya, sovremennoe sostoyanie, perspektivy razvitiya (k 300-letiyu Rossijskoj imperii) : materialy XVIII mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, g. Sankt-Peterburg, 29–30 aprelya 2021 g. : v 2-h ch. Sankt-Peterburg : Sankt-Peterburgskij universitet MVD Rossii, 2021. Ch. 1. S. 159–165.
23. Kozinnikova E. N. Isklyuchitel'noe polozhenie kak sposob bor'by s ugrozoy revolyucii / Velikaya Rossijskaya revolyuciya 1917 goda v istorii i sud'bah narodov i regionov Rossii, Belarusi, Evropy i mira v kontekste istoricheskij realiz XX – nachala XXI veka : materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, g. Vitebsk, 27 fevralya 2017 g. / gl. red. A. V. Egorov. Vitebsk : Vitebskij gosudarstvennyj universitet im. P. M. Masherova, 2017. S. 96–99.
24. Kozinnikova E. N. Isklyuchitel'noe polozhenie kak chrezvychajnyj pravovoj rezhim (opyt analiza normativnyh aktov i rabot policeistov Rossijskoj imperii konca XIX – nachala XX veka) // Genesis: istoricheskie issledovaniya. 2017. № 11. S. 87–95.
25. Kozinnikova E. N. «Polozhenie chrezvychajnoj ohrany» kak forma chrezvychajnogo pravovogo rezhima v Rossijskoj imperii v konce XIX – nachale XX vekov / Aktual'nye problemy policejskogo prava : materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, posvyashchennoj 10-letiyu vstupleniya v silu Federal'nogo zakona ot 7 fevralya 2011 g. № 3-FZ «O policii», g. Omsk, 1–2 iyunya 2021 g. Omsk : Omskaya akademiya MVD Rossii, 2021. S. 28–32.
26. Kozinnikova E. N. Sushchnost' gosudarstvennogo prinuzhdeniya i predely ego primeneniya v traktovke rossijskih gosudarstvedov konca XIX – nachala XX vv. // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2025. № 8. S. 28–31. https://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_8_28
27. Kozinnikova E. N. Faktory vvedeniya chrezvychajnogo pravovogo rezhima i transformacii policejskoj deyatelnosti v Rossii v konce XIX nachale XX veka / Gosudarstvo i pravo: evolyuciya, sovremennoe sostoyanie, perspektivy razvitiya (k 80-letiyu Pobedy v Velikoj Otechestvennoj vojne) : materialy XXII mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, g. Sankt-Peterburg, 24–25 aprelya 2025 g. : v 2-h ch. Sankt-Peterburg : Sankt-Peterburgskij universitet MVD Rossii, 2025. Ch. 1. S. 640–644.
28. Lomova T. V. Rossijskaya policeistika vtoroj poloviny XIX veka: opredelenie aktual'nyh problem upravleniya gosudarstvom / Pravoohranitel'naya deyatelnost' organov vnutrennih del v kontekste sovremennyh nauchnyh issledovanij : materialy vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii ad'yunktov, aspirantov i soiskatelej, g. Sankt-Peterburg, 23 dekabrya 2022 g. / sost. E. R. Mirgorodskaya. Sankt-Peterburg : Sankt-Peterburgskij universitet MVD Rossii, 2022. S. 92–97.
29. Lomova T. V. Voprosy organizacii mestnogo samoupravleniya v gosudarstvenno-pravovoj koncepcii V. V. Ivanovskogo / Problemy yurisprudencii i pedagogiki vysshej shkoly v rabotah molodyh uchenykh : sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii, g. Belgorod, 30 noyabrya 2022 g. Belgorod : Belgorodskij juridicheskij institut MVD Rossii im. I. D. Putilina, 2023. Vyp. 3. S. 82–86.
30. Lomova T. V. Priroda i sushchnost' gosudarstvennoj vlasti v kontekste teoreticheskogo naslediya policeista V. V. Ivanovskogo / Gosudarstvo i pravo: evolyuciya, sovremennoe sostoyanie, perspektivy razvitiya (k 80-letiyu Pobedy v Velikoj Otechestvennoj vojne) : materialy XXII mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, g. Sankt-Peterburg, 24–25 aprelya 2025 g. : v 2-h ch. Sankt-Peterburg : Sankt-Peterburgskij universitet MVD Rossii, 2025. Ch. 1. S. 134–144.
31. Tumanova A. S. Obshchestvennye organizacii v gody pervoj russkoj revolyucii: pravovye osnovy funkcionirovaniya i otnosheniya s gosudarstvennoj vlast'yu // Gosudarstvo i pravo. 2017. № 11. S. 32–42.
32. Tumanova A. S. Formirovanie grazhdanskogo obshchestva v Rossijskoj imperii v kontekste pravovyh reform / Tendencii razvitiya prava v sociokul'turnom prostranstve. Zhidkovskie chteniya : materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii, g. Moskva, 24–25 marta 2017 g. / otv. red. M. V. Nemytina. Moskva : Rossijskij universitet družby narodov (RUDN), 2018. S. 552–559.
33. Tumanova A. S. Transformaciya deyatelnosti dobrovol'nyh asociacij dorevolucionnoj Rossii v kontekste sozyva predstavitel'nyh uchrezhdenij / Tavricheskie chteniya 2021. Aktual'nye problemy parlamentarizma: istoriya i sovremennost' : sbornik nauchnyh statej mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, g. Sankt-Peterburg, 9–10 dekabrya 2021 g. : v 2-h ch. / pod red. A. B. Nikolaeva. Sankt-Peterburg : Asterion, 2022. Ch. 1. S. 130–137.
34. Tumanova A. S. Obshchestvennye organizacii v Rossii: pravovoe polozhenie. 1860–1930-e gg. : monografiya. Moskva : Prospekt, 2023. 480 s. <https://doi.org/10.31085/9785392299355-2019-480>
35. Kolmakov S. Yu. Istoriya razvitiya svobody sobranij v zakonodatel'stve dorevolucionnoj Rossii i Sovetskogo Soyuza // Sovremennoe pravo. 2017. № 9. S. 139–144.

36. Kolmakov S. Yu. Svoboda sobranij v Sobornom ulozhenii 1649 g. / Aktual'nye problemy sovremennoj yuridicheskoy nauki i praktiki (k yubileyu doktora yuridicheskikh nauk, professora, zaslužennogo yurista RF Yuriya Il'icha Skuratova) : materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, g. Ulan-Ude, 14 iyunya 2017 g. / pod red. E. L. Radnaevoy, Yu. G. Hammueva. Ulan-Ude : Izdatel'stvo Buryatskogo gosuniversiteta, 2018. S. 168–173.
37. Rubcov O. I. Istoriko-pravovye etapy administrativno-pravovogo regulirovaniya provedeniya publichnyh i nepublichnyh massovyh meropriyatij v Rossii // Yuridicheskaya nauka. 2021. № 12. S. 15–21.
38. Chicherin B. N. O narodnom predstavitel'stve. Moskva : tip. T-va I. D. Sytina, 1899. 838 s.
39. Egorov N. Yu. Soedinstvo kak institut grazhdanskogo obshchestva v pravovom gosudarstve (po rabotam I. T. Tarasova) / Problemy stanovleniya grazhdanskogo obshchestva : sbornik statej III Mezhdunarodnoj nauchnoj studencheskoy konferencii, g. Irkutsk, 27 marta 2015 g. Irkutsk : Irkutskij yuridicheskij institut (filial) Universiteta prokuratury Rossijskoj Federacii, 2015. Ch. 1. S. 60–63.
40. Tumanova A. S. Obshchestvennye organizacii i russkaya publika v nachale XX veka. Moskva : Novyj hronograf, 2008. 326 s.
41. Kalinina A. V. Svoboda sobranij v yuridicheskoy i obshchestvenno-politicheskoy mysli dorevolucionnoj Rossii // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie Voprosy teorii i praktiki. 2011. № 8-2 (14). S. 86–88.
42. Kondrashev A. A. Svoboda sobranij v Rossii: sistemnye defekty zakonodatel'stva i politiko-pravovaya politika // Sravnitel'noe konstitucionnoe obozrenie. 2017. № 6 (121). S. 24–44. <https://doi.org/10.21128/1812-7126-2017-6-24-44>
43. Larionov B. I., Trofimov Yu. V., Pinaev V. V. Vzaimodejstvie pravoohranitel'nyh organov i obshchestvennyh organizacij pri provedenii publichnyh meropriyatij v vide shestviya // Akademicheskaya mysl' : [setevoe izdanie]. 2020. № 4. S. 7–11.
44. Pit'ko T. V. Svoboda sobranij: mezhdunarodno-pravovaya i vnutrigosudarstvennaya reglamentaciya i problemy realizacii / Prava cheloveka v mezhdunarodnom i nacional'nom prave : sbornik nauchnyh statej, posvyashchennyj 10-letiyu kafedry mezhdunarodnogo prava i prav cheloveka YUridicheskogo instituta MGPU. Moskva : Prava cheloveka, 2015. S. 153–157.
45. Radnaeva E. L., Kolmakov S. Yu. Ugolovnaya otvetstvennost' za narushenie zakonodatel'stva o svobode sobranij v stranah postsovetskogo prostranstva: sravnitel'no-pravovoe issledovanie // Advances in Law Studies. 2018. T. 6, № 1. S. 90–102. https://doi.org/10.29039/article_5b06941c281409.28985678
46. Grishchenko T. A., Lyashenko T. T. Pravo na mirnye sobraniya v stranah anglo-saksonskoj sistemy : istoriko-pravovoj analiz razvitiya i sovremennye problemy realizacii : monografiya. Sankt-Peterburg : Sankt-Peterburgskij universitet MVD Rossii, 2024. 196 s.
47. Grishchenko T. A. Obespechenie prava na mirnye sobraniya pravoohranitel'nymi organami v zarubezhnyh stranah : istoriko-pravovoj analiz razvitiya i sovremennye problemy realizacii : monografiya. Sankt-Peterburg : Sankt-Peterburgskij universitet MVD Rossii, 2025. 320 s.

Авторами внесен равный вклад в написание статьи.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors have made an equal contribution to the writing of the article.
The authors declare no conflicts of interests.